

«Выдающийся полководец должен обладать следующими четырьмя дарами: знанием военного дела, доблестью, авторитетом, удачливостью»

Марк Туллий Цицерон

Содержание

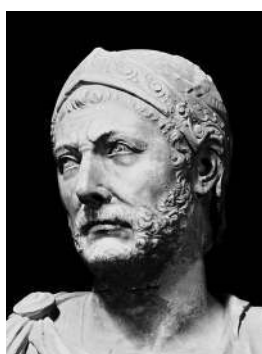
Александр
Македонский
Покоритель
Ойкумены

10

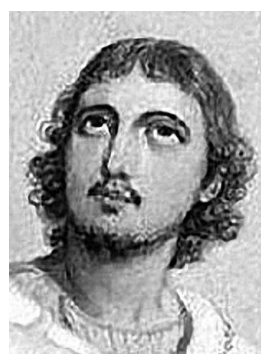
Чингисхан
Основатель
империи
монголов

52

Ганнибал
Гроза римлян

22

Александр
Невский
«Не в силе Бог,
а в правде»

66

Гай Юлий
Цезарь
«Пришел,
увидел,
победил»

30

Тамерлан
Завоеватель
мира

80

Карл Великий
Наследник
Римской
империи

44

Сулейман
Великолепный
Правитель
«золотого века»

88

Петр I
«Жила бы
только
Россия...»

96

Александр
Суворов
«Воюют
не числом,
а умением»

110

Михаил
Голенищев-
Кутузов
Кавалер
четырех
«Георгиев»

124

Федор Ушаков
Не потерявший
ни одного
корабля

138

Наполеон
Бонапарт
«Какой роман
моя жизнь!»

150

Артур Уэлсли
Веллингтон
Победитель
Европы

164

Симон
Боливар
Освободитель
Венесуэлы

178

Алексей
Ермолов
«Драться
со всею
жестокостию...»

190

Джузеппе
Гарибальди
Народный
герой Италии

202

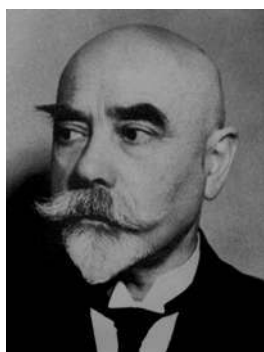
Михаил
Скобелев
«Белый
генерал»

216

Алексей
Брусилов
«Я первым
перешел
на сторону
народа...»

230

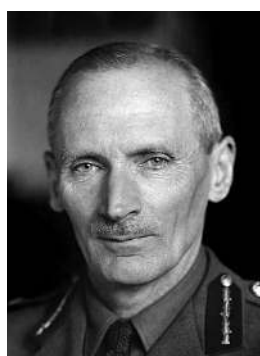
Антон
Деникин
Вождь
белого Юга

244

Исороку
Ямамото
Адмирал,
атаковавший
Перл-Харбор

258

Бернард
Монтгомери
Человечный
подход
к войне

272

Константин
Рокоссовский
Маршал
Польши и СССР

288

Георгий
Жуков
«Для меня
главным было
служение
Родине»

302

Предисловие

Сколько существует человеческий род — столько существуют и военные конфликты. Изменились только масштабы — на смену стычкам из-за охотничьих угодий пришли многолетние сражения, охватывающие целые государства и континенты. «Преступлением, не искупаемым победой» называл войну Анатоль Франс, «суррогатом подвига» заклеил ее Антуан де Сент-Экзюпери.

Один из главных парадоксов всех времен — если люди понимают и признают ужас и бессмыслицу войны, то почему они воюют? Некоторые философы утверждали, что главной причиной является порочность человеческой природы, которую не может преодолеть ничто: ни воспитание, ни религия. Следовательно, ремесло полководца необходимо, ибо недостатки человека неисправимы. Конечно, с этим согласятся не все... но нужно признать, что во все времена от талантливых военачальников зависели процветание и независимость страны, государства, народа. Кровожадным завоевателем или благодетелем для своих подданных был Чингисхан, сплотивший разрозненные племена кочевников в могучую империю — самую большую в истории? Чудовищем или гением был Наполеон Бонапарт, перекроивший всю карту Европы, но вытащивший Францию из пропасти политического и экономического кризиса? Да и обаяние силы тоже было огромно. Блеск парадов и триумфов, величественные военные марши — все это приводило в восторг мальчишек всего мира и заставляло их мечтать о подвигах на полях сражений.

Не будем забывать и о том, что защита собственного государства всегда считалась священным долгом — имена борцов за свободу от иноземного нашествия, за независимость своей Родины передаются из поколения в поколение. «Кто ведет войну ради человеколюбия, тот победит врагов» — еще один парадокс, подаренный миру Лао-Цзы...

Но что происходит в душе человека, избравшего для себя стезю военачальника? Ведь его ожидают, с одной стороны, слава и восхищение современников в случае победы, а с другой — обвинения в гибели ни в чем не повинных людей. Какими качествами характера нужно обладать, чтобы взять на себя такую ответственность? Артур Веллингтон после битвы при Ватерлоо сказал: «Надеюсь, это было последнее сражение в моей карьере» — и сделал все, чтобы это пожелание исполнилось...

Великие полководцы... Что есть величие — тоже вопрос с множеством вариантов ответа. Но способность руководить десятками тысяч людей и предугадывать действия противника восхищала современников и потомков независимо от их отношения к войне как таковой. Многие подвиги полководцев и их подчиненных навсегда вошли в историю. И ход этой самой истории зачастую определялся именно на полях сражений.

Поэтому расскажем о великих полководцах разных времен, взяв эпитафией строки Юлии Владимировны Друниной:

*«Неужто для того сражались люди,
Чтоб мир порос забвения травой?
Уже Четвертой мировой не будет —
Лишь не было бы Третьей мировой!»*

Александр Македонский

Покоритель Ойкумены

Александр III Великий, Александр Македонский, Зулькарнайн, Искандер — в исторических источниках и фольклоре десятков государств отражено его имя. До сих пор историки спорят по поводу даты его рождения, высказывают различные версии относительно причин его ранней смерти, пытаются найти место последнего упокоения полководца. Александр, еще в период античности признанный одним из величайших военачальников в истории, полностью изменил карту Древнего мира.

Детство и первые победы

Сохранившиеся изображения Александра представляют нам молодого человека с длинными пышными кудрями, мягкими и несколько женственными чертами лица — так ли должен выглядеть непобедимый воин? Правда, мы часто сталкиваемся с тем, что внешность бывает обманчива...

К середине IV века до н. э. завершилась эра классической Греции. Остались в прошлом расцвет античной архитектуры, победы на суше и на море, бурное развитие драматургии и изобразительного искусства. Греция, состоявшая из отдельных городов-полисов, ослабела под натиском более организованных врагов. Греки покорились своим северным соседям — македонцам (нужно заметить, что древние македонцы и эллины, несомненно, на-

ходились в этническом родстве). Как самостоятельное государство Македония сформировалась в начале V века до н. э., а главную роль в ее усилении сыграл Филипп II — отец нашего героя.

О родителях Александра стоит рассказать подробнее. Филипп — одаренный полководец, талантливый государственный деятель, смелый, предприимчивый и в то же время хитрый и вероломный, большую часть своей жизни воевал. В 338 году до н. э. произошло сражение у селения Херонея в области Беотия, в результате которого греческое войско было разгромлено, а Филипп, предложивший заключить мир, выступил как объединитель Греции — правда, под «покровительством» Македонии.

Матерью Александра была эпирская царица Олимпиада, которая, как считалось,

вела свою родословную от мифического героя Ахилла. Властная и самолюбивая, в юности она принимала участие в посвященных Дионису мистериях, участники которых впадали в безумный экстаз, а иногда и проливали кровь. Современники утверждали, что Филипп побаивался своей жены из-за ее пристрастия к странным обрядам с использованием живых змей и подозрительных снадобий. Правда, супружеской верностью царь не отличался — известны имена по меньшей мере семи его жен, которых он обычно привозил из военных походов.

«Он не только ни разу не был побежден врагами, но даже оказывался сильнее пространства и времени; это поощряло его пылкое честолюбие» (Плутарх об Александре)

Александр родился предположительно 20 июля 356 года до н. э. Мальчика с детства готовили к государственной и военной деятельности: он получал хорошее образование, учился хорошо владеть оружием и своим телом. Согласно большинству источников, Александр не обладал богатырским ростом и сложением — был скорее выносливым, нежели силачом. Он постоянно перечитывал «Илиаду», считая ее настоящим учебником воинской доблести, хорошо разбирался в медицине, философии, искусстве. Огромное влияние на юного царевича оказал долгое время обучавший его Аристотель. Когда знаменитый философ обнародовал некоторые свои труды, Александр возмутился: зачем делать общедоступным то, что раньше знали только избранные?

С детства у будущего полководца проявились такие черты, как упорство, гордость, уверенность в своей избранности. Их всячески поддерживала Олимпиада, обожавшая сына. Во всех книгах об Александре есть упоминание о том, как он, десятилетний мальчишка, укротил коня Букефала, которого никто не мог объездить, и якобы именно тогда расстроганный Филипп сказал сыну: «Ищи царство по себе, Македония для тебя слишком мала...»

В битве при Херонее в неполных восемнадцать лет он впервые почувствовал вкус победы — и показал себя неплохим военачальником.

Поход в Азию

В 337 году до н. э. Филипп был убит собственным телохранителем. Кто подготовил и инициировал это убийство? Гадают до сих пор. Возможно, Олимпиада, взбешенная тем, что Филипп привел во дворец очередную супругу. А возможно, и сам Александр, который не мог не понимать, что новая женитьба

отца и возможное рождение других наследников отодвинет от трона его самого. Как бы то ни было, вскоре после гибели Филиппа Олимпиада расправилась и с его молодой вдовой Клеопатрой, и с их новорожденной дочерью.

Александр стал царем Македонии. Других претендентов не было: несмотря на то что любвеобильный Филипп был от-

цом нескольких детей от разных женщин, сыновей у него было только двое: Александр и его брат Арридей — увы, слабоумный.

После гибели Филиппа в Афинах начались «антимакедонские» выступления, на севере бунтовали фракийские и иллирийские племена. Но Александр быстро доказал, что македонское владычество — это всерьез и надолго. Правда, к крайним мерам прибегать не стал и даже подтвердил суверенитет греческих полисов. В голове Александра уже зрели мысли о походах против персов, и он понимал, что без поддержки греков ему не обойтись. Тогда, в юности, он еще руководствовался не только завоевательским интересом, но и здравым политическим смыслом.

В Дельфах Александр однажды потребовал, чтобы прорицательница-пифия предсказала ему будущее. Та отказалась: был как раз один из дней, когда гадания и пророчества не позволялись. Тогда Александр повелел привести пифию в храм силой. «Ты непобедим, сын мой!» — воскликнула та, покоряясь. Полководец сказал, что больше не нуждается в предсказаниях, так как услышал все, что хотел.

А в Коринфе Александр встретил философа-киника Диогена. Всегда почтительный к мудрости и учености, юный царь предложил гревшему на солнце старику: «Проси чего хочешь!» «Не загораживай солнца», — последовал ответ, вошедший в учебники истории. Возможно, именно эти две встречи оказали влияние на Александра. Осознание собственной избранности — и смирение перед мудростью, не нуждающейся в материальных благах. Впрочем, потом он забыл наставления Аристотеля, советы воспитателей и стал завоевателем, ведомым в основном своим честолюбием. Но перед смертью, по преданию, изъявил желание, чтобы его хоронили с раскрытыми ладонями — «я завоевал весь мир, но уйду с пустыми руками».

Итак, Александр начал подготовку к походу в Азию. Обосновывал он необходимость этого выступления идеей «отмщения варварам» — напомним, что персы доставили Греции множество неприятностей. Весной 334 года до н. э. почти пятидесяти-тысячная армия Александра через пролив Геллеспонт переправилась в Малую Азию. Македонские, греческие, фракийские пехотинцы, лучники, кавалерия — все это выглядело, наверное, внушительно. Основной боевой единицей была македонская фаланга — строй солдат, вооруженных длинными (до шести метров) копьями-сариссами.

Олимпиада утверждала, что ровно за девять месяцев до рождения сына она слышала страшный удар грома, после чего молния ударила ей в чрево — и, следовательно, Александр может считаться сыном Зевса. Ходили даже слухи, что одноглазый Филипп потерял око вовсе не на поле боя. Он окривел, когда однажды заглянул в щель в двери и увидел свою жену в обществе повелителя Олимпа.

Браки царь заключал, руководствуясь политической выгодой (П. Ротари «Александр и Роксана», 1756)

Накануне битвы при Гранике Александр велел войскам поужинать не жалея припасов, так как на следующее утро они будут угощаться тем, что захватят у врага

К. Троост «Александр в битве с персами у Граника» (1737)

Главное назначение фаланги — сдерживать напор противника, пока подвижная легкая кавалерия наносит удары. С войском шли десятки ученых: Александр изначально ставил перед собой задачу не только завоевания, но и изучения новых земель.

Переправа через реку Граник возле узкого прохода в горной цепи являлась своеобразными «воротами в Азию». Александр, по словам Плутарха, «...вел войско навстречу неприятельским копьям и стрелам на обрывистые скалы, усеянные пехотой и конницей врага, через реку, которая течением сносила коней и накрывала всадников с головой, и казалось, что им руководит не разум, а безрассудство и что он действует, как безумец...» Столь неистовый напор принес свои плоды: персидская армия была разбита, города один за другим открывали свои ворота перед армией Александра. К осени 333 года до н. э. вся Малая Азия была покорена. Царь Дарий III пытался из последних сил противостоять греко-македонскому войску, но в битве при городе Иссе потерпел сокрушительное поражение и бежал, бросив все свое семейство — мать, жену и детей — на произвол судьбы. Он прислал полководцу-завоевателю любезное предложение жениться на царевне и приобрести в качестве приданого огромные земельные владения, но получил презрительный ответ: мол, если Александр пожелает взять в жены на дочь Дария, он сделает это и без разрешения. А предлагать земли, которые уже и так принадлежат ему, Александру, по меньшей мере смешно. Македонский полководец и правда женился через несколько лет на Статире — так звали дочь персидского владыки. Этот брак, конечно, был скорее политическим, нежели продиктованным зовом сердца. Интересно, что к тому времени Александр уже был женат на Роксане — дочери согдийского правителя. Но об этом позже.

Сын Зевса... и Аммона

Вскоре была покорена Финикия, где базировался персидский флот. Для захвата города Тира, находившегося на острове, Александр использовал осадные машины, мощный флот, возвел дамбу... Когда перед ним возникала цель, которую нужно было завоевать, он не считался ни с чем. В итоге практически все Средиземное море оказалось в руках Александра. Молодой полководец — ему было тогда всего двадцать четыре года! — задумал поход на Палестину и Египет, которыми управляли персидские наместники-сатрапы. Крупнейший город Палестины — Газу — постигла участь Тира: захват,

разрушения, продажа населения в рабство. Наслышанный обо всем этом египетский сатрап Мазак беспрепятственно впустил в страну неудержимого македонца.

Египтяне вполне доброжелательно отнеслись к Александру, видя в нем освободителя от опостылевшей власти персов. Вступив в страну на берегах Нила, македонец основал там город, назвав его просто, но со вкусом — Александрия. Ей суждено было стать крупнейшим культурным центром эллинистического мира. В дальнейшем появилось еще несколько городов с таким названием.

Александр разделил обязанности бывших сатрапов между представителя-

Священнослужителей на покоренных землях не притесняли (С. Конка «Александр в храме Иерусалима», 1736)

ми египетской, греческой и македонской знати. Кроме того, он подчеркнул свое уважение к местным религиозным представлениям — но в основном там, где это было ему выгодно. Жрецы Аммона подтвердили, что он — сын божества, и рассказы царицы Олимпиады получили новое прочтение.

Что двигало этим молодым человеком в его безудержном стремлении завоевывать все новые и новые земли? По мнению римского философа Сенеки, Александр — несчастный человек, которого гнали вперед честолюбие и жестокость. Античные историки часто упоминают о постоянном желании полководца доказывать, в том числе и самому себе, что он не такой, как все. Крайне умеренный (по крайней мере, в юности) в еде и пище, неутомимый, не слишком интересовавшийся прекрасным полом — Александр сказал как-то, что сон и близость с женщиной заставляют его ощущать себя смертным, так как утомление и сладострастие проистекают из одного корня — из слабости человеческой природы...

В попытке оценивать поступки македонского полководца большинство историков неизбежно стоят на рациональных позициях своего времени. Некоторые исследователи видят причину всей деятельности Александра в одной очень простой черте — жгучем любопытстве. У древних греков было понятие «Ойкумена» — освоенная человечеством часть мира, изученная Вселенная. Александру страстно хотелось раздвинуть пределы Ойкумены, но для воплощения таких замыслов необходимо было обладать подлинно божественными качествами — неуязвимостью и бессмертием.

При всех недостатках у Александра имелось неоспоримое достоинство — он первым, не задумываясь, бросился в самую гущу сражения. От одного описания ранений, которые получал полководец, кровь стынет в жилах: он был ранен «...стрелой в голень так, что расколота кость выступила из раны; в Гиркании — камнем в затылок, после чего ухудшилось зрение и в течение нескольких дней он оставался под угрозой слепоты... в области маллов стрела длиной в два локтя, пробив панцирь, ранила его в грудь...»

«Благородным и целомудренным женщинам, оказавшимся у него в плену, не пришлось ни слышать, ни опасаться ничего такого, что могло бы их опозорить» (Плутарх об Александре)

«Семейство Дария перед Александром» (неизв. худ., 2-я пол. XVII в.)